

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 343.13

doi: 10.17223/23088451/20/19

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП, ФОРМИРУЕМЫХ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

Михаил Сергеевич Лубягин

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия, lubyaginmichael@mail.ru

Аннотация. Исследованы особенности нормативной регламентации создания следственных групп в ряде европейских государств. Рассмотрен вопрос об эффективности и результативности совместных следственных групп в период с 2018 по 2020 г., приведены позиции различных европейских авторов относительно обеспечения деятельности указанных групп компетентными органами координационных европейских ведомств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственная группа, совместные следственные группы, групповой метод расследования, правоохранительные органы, европейские государства, уголовно-процессуальное законодательство

Для цитирования: Лубягин М.С. О некоторых особенностях регламентации и деятельности следственных групп, формируемых в правоохранительных органах европейских государств // Уголовная юстиция. 2022. № 20. С. 111–118. doi: 10.17223/23088451/20/19

Original article

doi: 10.17223/23088451/20/19

ON SOME FEATURES OF REGULATION AND ACTIVITIES OF INVESTIGATION TEAMS
FORMED IN THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF EUROPEAN STATES

Mikhail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, Russia, lubyaginmichael@mail.ru

Abstract. The author examines European states' criminal procedural and departmental laws that regulate the organization and implementation of the activities of investigation teams. He analyzes the positions of several scientists who have studied the organization of joint investigation teams in the territory of the European Union, reveals the distinctive features of the normative regulation of these teams' activities, investigates the significant differences in organizing investigation teams in European countries from a similar process under Russian criminal procedure laws. The author identifies the positive aspects in the organization and implementation of joint investigation teams' activities and some organizational and procedural shortcomings in the regulation of the activities. The author notes an aspect important at the present stage – the digitalization of criminal proceedings in the activities of the investigative authorities of European states. Separately, he discusses the positive aspects and some problems of organizing investigation teams in Sweden and Finland – European states that are not members of the European Union. The author proposes to consider the introduction of certain activities of investigative teams of European law enforcement agencies in the law enforcement practice of organizing activities of investigative teams of investigative agencies of the Russian Federation in order to increase the efficiency, objectivity, and quality of crime investigation.

Keywords: criminal proceedings, investigation team, joint investigation teams, group method of investigation, law enforcement agencies, European states, criminal procedure legislation

For citation: Lubyagin, M.S. (2022) On some features of regulation and activities of investigation teams formed in the law enforcement agencies of European states. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 20. pp. 111–118. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/20/19

Вопросы сравнительного правоведения на современном этапе имеют достаточно важное значение и приоритет исследования. При выработке новых концепций совершенствования законодательства российским законодателем в обязательном порядке должен учитываться правовой опыт других государств в целях выявления поло-

жительных аспектов в определенных отраслях права, а также с целью того, чтобы акцентировать внимание на тех или иных недостатках сложившегося правового регулирования тех или иных общественных отношений.

Исследование вышеотмеченных вопросов должно охватывать многие отрасли правового регулирования в

других государствах, в том числе и уголовно-процессуальную. В настоящем исследовании содержательная часть посвящена вопросам досудебного производства, а именно вопросу о коллегиальном расследовании преступлений, т.е. производству расследования следственными группами.

Безусловно, данный вид расследования преступлений является одним из эффективных правовых инструментов, используемых в целях противодействия организованной преступности, в частых случаях – транснациональной преступности. Указанные положения находят свое отражение в содержании научных работ ряда авторов, исследовавших вопросы теоретической и практической направленности, связанные с институтом производства предварительного следствия следственной группой в российском уголовном судопроизводстве (например, Б.А. Виктор [1], Д.А. Влезько [2], В.А. Расчетов [3], А.К. Савельев [4], М.М. Хамгоков [5], И.А. Цоколов [6], М.М. Шамсутдинов [7] и др.).

Цель настоящего исследования обусловлена необходимостью совершенствования процессуального порядка организации и деятельности следственных групп, создающихся в структуре следственных органов Российской Федерации, определением оптимизационных подходов, совершенствующих институт следственных групп в уголовном судопроизводстве в целом. Поставленная цель детерминирована обращением к сравнительному анализу порядка организации и деятельности следственных групп, формируемых в правоохранительных органах западных государств, исключительно с позиции уголовно-процессуальной науки в целях выявления определенных преимуществ, правовых пробелов и недостатков регламентации деятельности указанных групп для принятия во внимание данных аспектов при формировании российским законодателем национальных концепций, определяющих положения о совершенствовании деятельности следственных групп российских следственных органов.

Следует отметить, что в европейском правовом поле предусмотрено функционирование трансграничных координационных ведомств, к которым, прежде всего, следует относить Евроюст (European Union Agency for Criminal Justice Cooperation – Eurojust), а также Интерпол (International Criminal Police Organization) [8. Р. 4]. В случае создания совместных следственных групп (joint investigation team, JIT) в государствах Западной Европы их деятельность координируется Евроюстом. Более того, полномочными органами Евроюста, как отмечает Йохан де Витлаан, реализуется масштабное финансирование и обеспечение деятельности совместных следственных групп [8. Р. 6].

Так, в 2020 г. органами Евроюста была профинансирована деятельность 262 совместных следственных групп, при этом общая сумма финансирования, выделенная на обеспечение деятельности данных групп, составила более 1,46 млн евро. В отдельных случаях при решении вопроса о финансовом обеспечении деятельности совместных следственных групп привлекаются также специалисты соответствующего профиля из такого ведомства, как Европол (Europol Liaison Of-

ficer, ELO), которые организуют и разрабатывают совместные с Евроюстом программы финансирования деятельности следственных групп. Указанные положения свидетельствуют о серьезном подходе администрации как Евроюста, так и Интерпола, Европола и целого ряда государств Западной Европы к вопросу организации совместных межгосударственных следственных групп. При этом акцентируется внимание на важности результатов деятельности данных групп, направленных на реализацию усилий по противодействию организованной преступности.

Без сомнений, следует согласиться с мнением Марвина Клотера о том, что финансовая поддержка, оказываемая Евроюстом или другими агентствами Европейского союза (ЕС) совместным следственным группам, является важным преимуществом для национальных властей, поскольку позволяет снизить нагрузку расходов, понесенных в связи с транснациональным аспектом трансграничного сотрудничества [9. Р. 44].

Нормы национального уголовно-процессуального законодательства государств ЕС не определяют понятия «совместные следственные группы». Вследствие чего на основе правоприменительной практики следует под такими группами понимать коллегиальную организацию должностных лиц, как правило, следователей и прокуроров, действующих на основании соответствующего юридического соглашения между компетентными правоохранительными органами двух и более государств, деятельность которой связана с международным сотрудничеством в сфере уголовной юстиции, прежде всего, с расследованием тяжких и особо тяжких преступлений, часто совершаемых на территории двух и более государств.

Примечательной особенностью функционирования совместных следственных групп западных государств является то, что при создании указанных групп определяется и временной период их деятельности, который составляет от 12 до 24 месяцев. Следует подчеркнуть, что в том случае, если производство по уголовному делу было окончено, например, до истечения 12 месяцев, т.е. до минимального периода деятельности совместной следственной группы, не определены нормативные положения о том, будет ли расформирована данная группа.

Нормативной основой деятельности совместных следственных групп является Типовое соглашение о создании совместной следственной группы, утвержденное Резолюцией Европейского Совета от 22 декабря 2021 г. Данный акт предусматривает широкий спектр положений, связанных с вопросом создания, порядком организации совместных следственных групп государств ЕС.

Так, в соответствии со ст. 2 Типового соглашения основаниями для создания совместных следственных групп являются следующие обстоятельства:

- если компетентными органами установлен факт совершения особо опасных преступлений лицом (группой лиц) на территории нескольких государств ЕС;
- если характер преступлений обусловлен террористической направленностью и существует вероятность

того, что преступления также могут быть совершены лицами на территории как минимум двух государств ЕС;

– если в компетентные органы одного государства ЕС поступает запрос о помощи в расследовании уголовных дел по преступлениям от другого государства ЕС [9. Р. 25].

При этом заключительное основание предусматривает также заполнение сторонами (компетентными государствами ЕС) специальной формы, которая предусматривается положениями ст. 5 Типового соглашения. В указанной форме стороны должны изложить сведения о руководителях совместной следственной группы, которыми могут быть представители компетентных органов, участвующих в уголовных расследованиях, из правоохранительных органов государств ЕС, в которых данная группа создается; сведения обо всех членах, вовлекаемых в состав совместной следственной группы, с указанием имени, должности, звания, наименованием правоохранительного органа (или иного государственного учреждения), а также государства.

Обращаясь к статистическим сведениям, предоставляемым органами Евроюста, можно проследить тенденцию, обусловленную широким распространением практики, связанной с организацией совместных следственных групп в юрисдикции государств ЕС. Так, в 2018 г. была организована работа 150 новых совместных следственных групп, в 2019 г. число новых созданных совместных следственных групп составляло 167, а по состоянию на 2020 г. – 188. При этом увеличиваются и суммы финансирования, направленные на обеспечение деятельности совместных следственных групп. Так, на 2018 г. средства, выделенные Евроюстом на обеспечение деятельности совместных следственных групп, составили 1,2 млн евро, в то время как в 2020 г. – 1,46 млн евро. При этом органы Евроюста обеспечивают не только финансовую составляющую, а также и техническую – обеспечение следователей совместных следственных групп персональными компьютерами, факсами, принтерами, иными техническими устройствами, используемыми следователями, а также обширным спектром возможностей передовых цифровых технологий по криминалистическому сопровождению расследования преступлений [9. Р. 41–42].

Отдельным аспектом деятельности совместных следственных групп является вопрос развития цифрового уголовного правосудия. В 2020 г. в режиме онлайн-конференции состоялось 16-е ежегодное совещание национальных экспертов по вопросам деятельности совместных следственных групп, в ходе которого Татьяна Янцевиц, глава Секретариата по обеспечению деятельности совместных следственных групп, выступая со вступительным словом, отметила, что цифровизация правосудия должна быть направлена, прежде всего, на то, чтобы выработать условия, которые будут способны предоставлять правоприменителям (следователям, прокурорам, судьям) цифровые инструменты, необходимые им для еще более эффективной совместной работы. Дидье Рейндерс, еврокомиссар по вопросам уголовной юстиции, в свою очередь, подчеркнул, что судьи, следователи, прокуроры – все, кто работает

в сфере правосудия, должны противостоять вызовам XXI в.: это включает в себя целый новый мир искусственного интеллекта, который необходимо исследовать при полном соблюдении основных прав. Так, им были сформированы и предложены инновационные законодательные инициативы, связанные с разработкой программы Digital Justice (цифровое правосудие), которая предполагает: а) создание совместной цифровой платформы для совместной работы следственных групп; б) обмен цифровой информацией по уголовным делам о трансграничном терроризме, включая дальнейшее совершенствование Контртеррористического реестра Евроюста и структуры обработки данных [9. Р. 44–47].

Безусловно, тот факт, что вопросы развития и совершенствования цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства, в частности в деятельности совместных следственных групп, прорабатываются и активно внедряются в правоприменительную практику, характеризует институт совместных следственных групп исключительно с позиции активно развивающегося института, расширяющего свою применимость и в следственной практике государств – членов ЕС. В связи с этим нельзя не отметить, что правоприменительная и следственная практика российского уголовного судопроизводства, связанная с созданием и осуществлением деятельности следственных групп, также требует актуализации современных направлений развития цифрового сопровождения деятельности участников следственной группы. Подразумевается, что создание собственной национальной единой цифровой платформы деятельности следственных групп, во-первых, окажет продуктивное влияние на взаимодействие участников группы, в том числе на межведомственном уровне, определяя при этом повышение качества расследования наиболее сложных уголовных дел, а во-вторых, будет способствовать внедрению в деятельность следственной группы наиболее эффективных возможностей передовых технологий цифрового пространства, упрощая при этом производство следственных действий, оформления документов процессуального и ведомственного характера и пр.

Кроме того, необходимым представляется уделить внимание комплексу проблем правового и организационного характера, возникающих в процессе формирования и осуществления деятельности совместных следственных групп государств ЕС. Вопрос о группе проблем в деятельности совместных следственных групп был рассмотрен Марвином Клотером в своей научной работе, посвященной анализу эффективности организации совместных следственных групп между государствами ЕС. Так, он отмечал, что в Конвенции ЕС о взаимной правовой помощи отсутствует профессиональный взгляд на фактическую практику или препятствия для трансграничного (международного) сотрудничества правоохранительных органов в расследовании уголовных преступлений. Вместе с тем в системе европейского права одной из самых значимых проблем является гармонизация различных нормативных актов и правовых систем. Формирование политики ЕС харак-

теризуется как явление, происходящее в многоуровневой системе, в которой власть дифференцируется между различными субъектами, связанными между собой на разных уровнях [9. Р. 6–8].

Артур Бенц, в свою очередь, отмечает, что концепция правового сотрудничества государств ЕС включает в себя политические структуры и процессы, существующие между транснациональными, национальными и региональными институтами, а также между правительственными и неправительственными субъектами в системе взаимозависимостей [10. Р. 16].

В связи с этим организацию совместных следственных групп можно дифференцировать в зависимости от уровня сотрудничества:

1. Горизонтальное сотрудничество. Данный вид взаимодействия характеризуется созданием определенной следственной группы на основе двустороннего соглашения между компетентными органами государств ЕС.

2. Вертикальное сотрудничество. Данный вид правового взаимодействия имеет место, когда компетентные органы обращаются с соответствующим запросом об оказании помощи в органы Европола или Евроюста, должностные лица которых не наделены соответствующими компетенциями. Стоит отметить, что в данном случае органы Европола или Евроюста при удовлетворении запроса об оказании помощи формируют совместную следственную группу, которая в организационном смысле будет находиться в полном подчинении не национальным правоохранительным органам, а Европолу или Евроюсту.

3. Гибридное вертикальное сотрудничество. Данный вид сотрудничества является наиболее сложным по своей организационной структуре, так как подразумевает взаимодействие государств – членов ЕС и компетентных органов Европола или Евроюста. Как отмечает Марвин Клотер, политика безопасности при данном виде сотрудничества находит свое отражение в поле деятельности институтов на разных уровнях (европейском, национальном, региональном или местном) [10. Р. 31–32]. Более того, данный вид сотрудничества обуславливается большим числом субъектов с автономными и независимыми компетенциями и полномочиями, которые представляют, прежде всего, свои интересы. Поэтому система остается в хрупком балансе сил, который приводит к различному толкованию и применению правовых норм и систем [10. Р. 34].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что к положительным аспектам института совместных следственных групп следует относить факт законодательно-предусмотренной возможности организации данных следственных групп, что свидетельствует о широком и тесном правовом сотрудничестве государств, в том числе и в сфере уголовной юстиции. Вместе с тем нельзя не отметить факт проработки вопроса о финансировании деятельности совместных следственных групп со стороны органов Европола и Евроюста, что подчеркивает активные позиции данных органов, направленные на совершенствование усилий, в том числе трансграничного характера, по противодействию организованной преступности. Более того, следует отметить, что на основании

предусмотренной возможности организации совместных следственных групп следователи следственных органов государств ЕС ориентируются, прежде всего, на тесное взаимодействие и конструктивное сотрудничество, сосредоточивая синтез усилий на расследовании конкретного уголовного дела, минуя при этом формальные аспекты (составление запросов о правовой помощи, оформление сотрудничества на основе соглашения между государствами и пр.), что является несомненным преимуществом, определяющим в конечном итоге продуктивный результат, выраженный в установлении виновных в совершении преступлений лиц и привлечении данных лиц к мерам уголовной ответственности.

Также в процессе организации совместных следственных групп в государствах ЕС возникают и проблемы, обусловленные бюрократизмом, несогласованностью между должностными лицами компетентных правоохранительных органов, отсутствием нормативных положений, определяющих процессуальный статус должностных лиц и полномочия по руководству следственной группой. Как следствие из этого – волокита производства по уголовному делу, затягивание сроков предварительного расследования, вмешательство органов Европола и Евроюста во внутренние сферы отдельных государств, в определенной степени рассматриваемое как нарушение суверенитета. Приведенные последствия в своей совокупности сказываются непосредственно на самом процессе расследования, в связи с чем органам законодательной власти в государствах ЕС следует обратить внимание на выработку концепций нормативно-правового характера, направленных на ликвидацию вышеотмеченных проблем, и совершенствуя при этом процессуальный порядок организации и деятельности совместных следственных групп.

Отдельный интерес представляет исследование вопроса о порядке создания и деятельности следственных групп в таких государствах, как Швеция и Финляндия, так как в настоящее время эти государства не являются членами ЕС (по состоянию на июнь 2022 г. Королевство Швеция и Финляндская Республика официально не являются членами Европейского союза). Вследствие этого нормативное регулирование деятельности совместных следственных групп, применяемое Европол, Евроюстом и рядом государств – членов ЕС, не распространяется на правоприменительную практику Швеции и Финляндии.

Деятельность следственных групп в Королевстве Швеция осуществляется на основании постановления Правительства Швеции от 19 декабря 2013 г. Принципиальное отличие института производства предварительного следствия следственными группами в Швеции от этого же института в российском уголовном судопроизводстве заключается в том, что самостоятельного следственного органа в данном государстве не предусмотрено. Все функции по осуществлению предварительного расследования возложены на прокуратуру Швеции [11. С. 31]. В связи с этим следует подчеркнуть, что в целях реализации объективного, независимого и прозрачного предварительного следствия целесообразно поручать расследование самостоятель-

ному следственному органу, как это предусмотрено по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации.

Прокуратура Швеции включает в свою структуру следственные органы, именуемые следственными департаментами. Каждый из таких департаментов закреплен на определенной территории в соответствии с государственным административно-территориальным устройством Швеции. Следственные департаменты, в свою очередь, подразделяются на специальные подразделения, осуществляющие производство расследования по соответствующим категориям уголовных дел. К таким специальным подразделениям относятся:

1. Национальное подразделение по борьбе с коррупцией.
2. Национальное подразделение по окружающей среде и борьбе с экологическими преступлениями.
3. Национальное подразделение по внутренней безопасности.
4. Национальное подразделение по преступлениям против личности.
5. Национальное подразделение по борьбе с международной и организованной преступностью.
6. Специальное подразделение по борьбе с преступлениями, совершаемыми судьями, полицейскими, прокурорами и другими субъектами государственных органов.

Формирование следственных групп в структуре следственных департаментов, находящихся в составе прокуратуры Швеции, осуществляется, как уже было отмечено ранее, на основании постановления Правительства от 19 декабря 2013 г. Однако стоит отметить, что данное постановление предусматривает только возможность организации следственных групп, деятельность которых должна быть направлена на расследование сложных, многоэпизодных преступлений, а нормы, непосредственно регулирующие деятельность следственных групп по расследованию, закрепляются на основании соответствующих приказов Генерального прокурора Швеции о создании определенной следственной группы в системе соответствующего следственного департамента и о поручении данной группе предварительного расследования. Нормативные положения данного приказа определяют цель, задачи каждой сформированной следственной группы, количество должностных лиц, вовлекаемых в состав следственной группы, закрепляют полномочия всех участников в составе следственной группы, а также регулируют правила производства следственных и розыскных действий [11. С. 31–32].

Примечательным является обстоятельство деятельности следственных групп следственных департаментов Швеции, связанное с тем, что деятельность таких групп не может быть прекращена без соответствующих оснований и приказа руководителя следственной группы и оканчивается исключительно после завершения производства по делу. В данном случае можно отметить существенное отличие от деятельности следственных групп, организуемых в следственных органах Российской Федерации, которое заключается в том, что состав определенной следственной группы может быть рас-

формирован еще до окончания производства предварительного следствия по уголовному делу, что, в свою очередь, в достаточной степени негативно и непродуктивно сказывается на самом процессе расследования.

Стоит подчеркнуть, что в соответствующем приказе об организации и деятельности следственной группы закрепляются предписания о запрете участникам группы на осуществление иной деятельности, которая не связана с целью и задачами следственной группы. Такие предписания распространяют свою силу, в том числе на расследование тех уголовных дел, которые находились в производстве у следователей, вошедших в состав следственной группы. В таком случае производство по данным уголовным делам принимается другими следователями, не входящими в состав какой-либо следственной группы.

Резюмируя исследование вопроса о порядке организации и деятельности следственных групп в Швеции, следует выделить положительные аспекты, к которым, прежде всего, относится факт законодательно предусмотренной возможности создания следственной группы, отраженной в соответствующих актах генерального прокурора, факт того, что состав следственной группы уполномочен на производство следствия по тому делу, производство которого было поручено следственной группе на основании соответствующего постановления, при этом отдельные положения указанного постановления определяют запрет на производство иных следственных действий, не связанных с производством уголовного дела, порученного следственной группе, что в значительной степени оказывает конструктивное влияние на процесс расследования, устанавливая нормы, которые ориентируют следователя – участника следственной группы на расследование того уголовного дела, которое было поручено следственной группе, в составе которой он находится. Отрицательным же аспектом является факт отсутствия самостоятельного следственного органа в Швеции. В данном случае следует сослаться на эффективность функционирования самостоятельного следственного органа в лице Следственного комитета Российской Федерации, который не только не входит в структуру органов прокуратуры России, но и в целом ни в одну из ветвей власти, а его сотрудники уполномочены производить следственные и иные процессуальные действия независимо от органов прокуратуры.

Иным образом представлено регулирование порядка организации и деятельности следственных групп по уголовному процессуальному законодательству Финляндской Республики. Объясняется это тем, что в системе законодательства Финляндии не представлено отдельного кодифицированного закона, регулирующего вопросы уголовного судопроизводства. Вопросы досудебного и судебного производства регулируются положениями множественных национальных законодательных и подзаконных актов, среди которых, например, Закон о расследовании преступлений, Закон о полиции, Постановление правительства о прокуратуре и ряд иных [11. С. 34].

Положения о порядке организации следственных групп также находят свое отражение в различных пра-

вовых актах. Так, например, во втором разделе Закона о расследовании преступлений закрепляются положения о процессуальном статусе и полномочиях главного следователя, в соответствии с которыми главный следователь может быть назначен начальником следователей либо группы следователей, занимающихся расследованием тяжких преступлений. Вместе с тем второй раздел Закона о расследовании преступлений определяет, что главный следователь принимает решение о координации уголовного расследования и может с этой целью отдавать приказы следователям, находящимся у него в подчинении. Кроме того, в третьем разделе вышеуказанного акта закрепляется, что следователь под руководством и надзором старшего следователя производит следственные и иные процессуальные действия, а также выполняет распоряжения, отданные главным следователем в отношении расследования дела.

В данном случае необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные положения распространяют свою силу как на должностных лиц органов полиции, так и на должностных лиц органов прокуратуры в том случае, когда последние осуществляют предварительное расследование преступлений. Как подчеркивает И.И. Ситникова, по аналогии с законодательной и правоприменительной практикой Швеции в Финляндии также не предусмотрено функционирование независимого следственного органа, что, в свою очередь, может негативным образом сказываться на объективности, прозрачности предварительного расследования [11. С. 34]. Функции по предварительному расследованию преступлений в соответствии с национальным законодательством возлагаются в основном на полицию, а в отдельных случаях – на должностных лиц органов прокуратуры Финляндской Республики. К органам, осуществляющим предварительное расследование преступлений на территории Финляндской Республики, также относятся следственные органы пограничной службы, следственные органы таможенной службы и департаменты военной полиции.

Следует подчеркнуть, что нынешняя система функционирования финских следственных органов организована с 1997 г. в связи с проведением реформы предварительного следствия в стране [12. С. 168]. На тот момент в действие был введен новый законодательный акт – Кодекс уголовного судопроизводства, который, как отмечает Е.С. Клементьева, ввел в систему регулирования уголовно-процессуальных отношений определенный синтез одновременно нескольких национальных законодательных актов об уголовном судопроизводстве [13. С. 186]. В действительности введение указанного акта детерминировало некую оптимизацию в деятельности следственных органов, определив их независимость, что означает объективность и беспристрастность в проведении процесса расследования.

Порядок полицейского расследования определяется на основании соответствующих нормативных положений Закона о расследовании преступлений, а также положений Закона о полиции. В соответствии с данными положениями на полицию возложена совокупность полномочий по расследованию общеуголовных

преступлений. Вместе с тем четвертый раздел Закона о полиции предусматривает, что в случае расследования преступлений, представляющих особую сложность, к расследованию может быть привлечена группа следователей, руководителем которой является главный следователь, назначаемый из числа наиболее опытных и квалифицированных сотрудников.

Также следует обратить внимание на положения о сотрудничестве по вопросу совместного расследования преступлений правоохранительными органами Российской Федерации и Финляндии. Анализу данного вопроса посвящена работа К. Ярмо – следователя по экономическим преступлениям Центральной криминальной полиции Финляндии (г. Хельсинки). Так, он отмечает, что расследование в рамках совместной следственной группы в финско-российском сотрудничестве трансформируется в параллельное расследование. Основная концепция данного расследования заключается в том, что компетентный орган одного государства (России или Финляндии) осуществляет оперативно-розыскные мероприятия или расследование на территории своего государства и при этом содействует расследованию компетентного органа другого государства [14. С. 43]. В правоприменительной практике, обусловленной реализацией данного вида сотрудничества российского и финского государств, это означает, что финский правоохранительный орган проводит предварительное расследование в соответствии с действующим национальным законом, определяющим правила производства данного расследования, а российский правоохранительный орган осуществляет оперативно-розыскные мероприятия в рамках Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности [14. С. 41]. По мнению К. Ярмо, приведенная форма сотрудничества характеризуется высокой степенью продуктивности, так как граждане каждой страны могут быть привлечены к уголовной ответственности по законодательству государства своего гражданства [14. С. 50].

Между тем нельзя не отметить те случаи правоприменительной практики, когда следственные группы организованы в системе органов прокуратуры финского государства. В структуре Генеральной прокуратуры Финляндской Республики функционирует специализированный орган – отдел по расследованию правонарушений полиции при Генеральной прокуратуре. В организационной структуре данного отдела предусмотрено функционирование постоянно действующей следственной группы, в состав которой входят прокуроры, на постоянной основе реализующие функции руководителей расследования уголовных дел, связанных с расследованием преступлений, совершенных и совершаемых сотрудниками финской полиции. Порядок организации данных следственных групп предусмотрен положениями Закона о прокуратуре. Так, в соответствии с девятым разделом Закона о прокуратуре по уголовным делам, возбуждаемых в отношении должностных лиц полиции, прокурор осуществляет расследование по таким уголовным делам, начиная от стадии досудебного расследования, доводя до судебного разбирательства. При осуществлении уголовного

преследования в отношении подозреваемых по уголовным делам о преступлениях, совершаемых сотрудниками полиции, организуется группа следователей, возглавляемая прокурором.

Согласно информации, предоставляемой на ознакомление на официальном сайте Национальной прокуратуры Финляндской Республики, по всей стране около двадцати специально подготовленных прокуроров возглавляют расследование уголовных дел, связанных с преступлениями сотрудников полиции. В связи с этим необходимо также подчеркнуть, что прокурор, возглавляющий группу следователей, слагает свои полномочия по завершению расследования, поскольку поддержание обвинения на стадии судебного разбирательства будет осуществляться другим прокурором [14. С. 57].

Стоит отметить, что функционирование специальных следственных групп, организуемых в структуре Генеральной прокуратуры финского государства, осуществляется исключительно для борьбы с должностными преступлениями, совершаемыми сотрудниками национальной полиции. Данные следственные группы реализуют свои полномочия независимо от каких-либо государственных органов власти, других правоохранительных ведомств, не вступают в связи по международному сотрудничеству в сфере уголовного преследования и подчиняются напрямую и исключительно руководителю отдела по расследованию неправомерных действий полиции при Генеральной прокуратуре. Понимается, что подобная структурная и процессуальная организация коллегиальности в производстве по уголовным делам, вследствие ориентированности на объективность и независимость производства следственных действий и принятия решений по уголовным делам, может характеризоваться высокой эффективностью и продуктивностью в сфере уголовного судопроизводства в целом, представляя идеальную процессуальную модель следственной группы.

Таким образом, исследование вопроса об особенностях порядка функционирования следственных групп в европейских государствах позволяет сделать следующие

выводы. Несомненно, значительным преимуществом в процессе осуществления совместного расследования в юрисдикции государств ЕС является законодательно предусмотренная возможность создания совместных следственных групп. Более того, как отмечалось ранее, значительную поддержку деятельности данных групп, в том числе финансовую, оказывают соответствующие органы Евроюста и Европола, являющиеся координационными ведомствами при разрешении вопросов о создании, руководстве деятельностью совместных следственных групп. Несмотря на положительный правовой опыт деятельности данных групп по борьбе с организованной преступностью, имеют место и некоторые организационные проблемы, порождающие своего рода волокиту по уголовным делам, несогласованность действий между руководителями национальных следственных органов, нарушение координации в распределении полномочий указанных руководителей, что негативным образом сказывается на процессе расследования в целом. В таких государствах, как Швеция и Финляндия, также предусмотрен вид коллегиального, группового расследования преступлений, которому в целом на основании исследованных положений следует дать положительную оценку.

К недостаткам следует, конечно же, отнести тот факт, что в системе правоохранительных органов Швеции и Финляндии не предусмотрено функционирование самостоятельного, независимого следственного органа, что в определенной степени может оказывать влияние на объективность расследования, ставя при этом под вопрос как качество произведенного расследования, так и прозрачность всех следственных действий. Кроме того, подразумевается, что положения, предусматривающие активное развитие, совершенствование и внедрение передовых информационных технологий, используемых при расследовании преступлений, в том числе следственной группой, целесообразно было бы также ввести в правоприменительную практику следственных органов Российской Федерации.

Список источников

1. *Викторов Б.А.* Бригадный метод расследования и другие процессуальные вопросы // Библиотека криминалиста. 1991. № 1. С. 14–21.
2. *Влезько Д.А.* Проблемы организационных функций начальника следственного отдела в расследовании : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 310 с.
3. *Расчетов В.А.* Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация отечественного процесса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68–82.
4. *Савельев А.К.* Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 410 с.
5. *Хамгоков М.М.* Производство предварительного следствия следственной группой : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 320 с.
6. *Цоколов И.А.* Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно-оперативной группы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 175 с.
7. *Шамсутдинов М.М.* Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 265 с.
8. *Wittlaan de J.* Eurojust // The Hague. 2015. P. 1–11.
9. *Klother M.* Joint Investigation Teams – problems, shortcomings and reservations // Universiteit Twente Enschede. 2014. 53 p.
10. *Benz A.* Politik in Mehrebenensystemen // Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH. Wiesbaden, 2009. 257 S.
11. *Ситникова И.И.* Судебная система Финляндии // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 31–35.
12. *Жданов И.Н., Кортунов М.П.* Реформа предварительного расследования в Финляндии // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 167–174.

13. Клементьева Е.С. Правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений в Финляндии // Вестник экономической безопасности. 2020. № 6. С. 184–186.
14. Ярмо К. Сотрудничество правоохранительных органов Финляндии и России: вопросы совмещения национальных правовых норм // Insight. 2017. № 7. С. 42–59.

References

1. Viktorov, B.A. (1991) *Brigadnyy metod rassledovaniya i drugie protsessual'nye voprosy* [Brigade method of investigation and other procedural issues]. *Biblioteka kriminalista*. 1. pp. 14–21.
2. Vlez'ko, D.A. (2002) *Problemy organizatsionnykh funktsiy nachal'nika sledstvennogo otdela v rassledovanii* [Problems of organizational functions of the head of the investigative department in the investigation]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
3. Raschetov, V.A. (2017) *Zarozhdenie, formirovanie i razvitie otechestvennykh sledstvennykh organov: periodizatsiya otechestvennogo protsessa* [The origin, formation and development of domestic investigative bodies: periodization of the domestic process]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 4. pp. 68–82.
4. Savel'ev, A.K. (1999) *Protsessual'nye i organizatsionno-takticheskie problemy rassledovaniya slozhnykh i mnogoepizodnykh del* [Procedural and organizational-tactical problems of investigating complex and multi-episode cases]. Law Cand. Diss. Volgograd.
5. Khamgokov, M.M. (2009) *Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoy gruppoy* [Carrying out a preliminary investigation by an investigative group]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
6. Tsokolov, I.A. (2001) *Protsessual'nye i kriminalisticheskie osobennosti rassledovaniya prestupleniy sledstvennoy i sledstvenno-operativnoy gruppy* [Procedural and forensic features of the investigation of crimes by investigative and investigative-operational groups]. Law Cand. Diss. Moscow.
7. Shamsutdinov, M.M. (2005) *Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoy gruppoy: Protsessual'nye, upravlencheskie i taktiko-psikhologicheskie aspekty* [Carrying out a preliminary investigation by an investigative group: Procedural, managerial and tactical-psychological aspects]. Law Cand. Diss. Izhevsk.
8. de Wittlaan, J. (2015) *Eurojust*. The Hague. pp. 1–11.
9. Kloth, M. (2014) *Joint Investigation Teams – problems, shortcomings and reservations*. Universiteit Twente Enschede.
10. Arthur Benz. (2009) *Politik in Mehrebenensystemen*. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH.
11. Sitnikova, I.I. (2012) *Sudebnaya sistema Finlyandii* [Judicial system of Finland]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. 5. pp. 31–35.
12. Zhdanov, I.N. & Kortunov, M.P. (2016) *Reforma predvaritel'nogo rassledovaniya v Finlyandii* [Reform of the preliminary investigation in Finland]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyy protsess*. 1. pp. 167–174.
13. Klement'eva, E.S. (2020) *Pravovoe regulirovanie ugolovno-protsessual'nykh otnosheniy v Finlyandii* [Legal regulation of criminal procedure relations in Finland]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. 6. pp. 184–186.
14. Yarmo, K. (2017) *Sotrudnichestvo pravookhranitel'nykh organov Finlyandii i Rossii: voprosy sovmeshcheniya natsional'nykh pravovykh norm* [Cooperation between law enforcement agencies of Finland and Russia: issues of combining national legal norms]. *Insight*. 7. pp. 42–59.

Информация об авторе:

Лубягин М.С. – аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: lubyaginmichael@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.S. Lubyagin, postgraduate student, Baikal State University (Irkutsk, Russia). E-mail: lubyaginmichael@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022;
одобрена после рецензирования 3.11.2022; принята к публикации 12.12.2022.

The article was submitted 28.10.2022;
approved after reviewing 3.11.2022; accepted for publication 12.12.2022.